

Т.Е.КОМАРОВСКАЯ

ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТРАЖЕНИЯ В РОМАНАХ
И.СТОУНА «ТЕ, КТО ЛЮБЯТ» И Г.ВИДАЛА «БЭРР»
(опыт идейно-стилистического исследования)

В интервью с Р. Ньюквистом в 1966 году, давая оценку современной американской литературе, Ирвинг Стоун, выдающийся мастер литературы биографического жанра, с наомешкой говорит о произведениях, проникнутых пессимистическим мироощущением, о литературе страха и отчаяния, называя ее "слу-ЪаЪу school" ("плаксивой школой"). Автор выражает кредо своего мировоззрения и творчества: " Я считаю, что мир может быть хорошим, может быть творческим, возможно, может быть опасен... Я понимаю, что молодые писатели испытывают чувства омятения, раотерянности, вызванные двумя войнами, великой депрессией, угрозой атомной войны. Но, неомотря на это, я ожалекю о существовании "плаксивой аколы" и порицаю ее, потому, что она основана на всеобщем отрицании, на разрушительном взгляде ва вещи... . Катастрофа олучитоя скорее, если у нас будут только люди, которые боятся, а не люди, которые говорят: " я собираюсь работать а воевать за то, чтобы предотвратить катаотрофу" (1, 54).

Общая тенденция литературы США на рубеже 50-60-х годов - подъем творчества писателей на основе идеом морального возвышения человека, вкуне со взглядами Стоуна на творчество как на поле битвы за высокое и гуманное в мире и в душе человека, обусловила появление двух биографичеоих романов писателя: "The Agony and the Ecstasy" ("Агония и Экстаз", 1961), посвященного Микеланджело, и "Those Who Love" ("Те, кто любят", 1965).

Если "Муки и радости" - это величественный гимн человеческому гению, то следующее произведение писателя - "Те, то любят" воспеваект свободолгбвяый дух народа, американцев, освободившихся от чужеземного влияния, не позволивших никому, даже овоим доброжелателям, управлять ообой. Этот биографический роман является ответом Стоуна "плаксивой школе", выражает веру писателя в торжество человека, в здоровую сущность аиерикиножой нации, в то, что, пройдя через терния различных политических перипетий и режимов, американский народ вое равно будет свободным и великим.

В этой вере, в оптимистическом пафосе произведения безусловно отразился подъем неолиберальных настроений в стране, отиетивший первую половину 60-х годов - время президенотва Джона Кеннеди и ранний период деятельности администрации Л.Б.Джонсона, оонованный на попытках практического осуществления программ "государства всеобщего благосостояния", "великого общества", на принятии политической программы демократической партии - "новые рубежи".

"Те, кто любят" - это биографичеокий роман о людях, стоящих

у колыбели молодой американской республики, посвятивших жизни её рождению и становлению. Перед читателем романа проходят Самуэль Адамс, Джон Хенкок, Томас Джефферсон, Бенджамин Франклин, Вашингтон и другие "отцы-основатели" неаавиоимого американского государства; героями же его являются Джон и Абигейл Адамсы.

Лейтмотивом образов Абигейл и Джона Адамсов стали в романе их оовободолюбие и патриотизм, самопожертвование во имя интересов молодой республики, выоокое понимание гражданского долга. Жизни Абягейл и Джона Адамсов, жизнь их оемьи всецело подчинена интересам молодого государства, которому оба они служат преданно а верно, каждый - в меру овоих возможностей,

С особой силой патриотизм и вырокоразвитое чувство гражданского долга проявляются у героини в ее письме мужу, только что набранному следующим, вторым президентом США. Её чувства в этот момент его триумфа, пишет Абигейл, не гордость или тщеславие, но "чувство долга", она молится за то, чтобы её муж смог выполнить свои обязанности "с честью для себя, справедливо и беспристрастно по отношению к своей охране, и к удовлетворению этого великого народа" (2, 574).

Преданность интересам страны, желание видеть её оовободной, независимой и процветающей, и решимость действовать, поотупаясь своими интересами во имя этой великой цели характерны для Джона Адамса в романе и подчеркиваются автором на протяжении всего описания его жизненного пути, от первых выступлений в защиту американских колоний от английского владычества в суде до президентского кресла. "Джон предвидел . . . , что когда-нибудь Соединенные Штаты Америки станут сильным, независимый, . . . процветающим государством, способным как равное занять свое место на международной арене. Только эта мечта поддерживала его в течение многих лет разочарований и одиночества" (2, 427), - говорит о нем автор. В обраве Джона Адама Стоун подчеркивает его неподкупную чеотность и бескомпромиссность, влюбленность в закон, безграничную преданность делу борьбы ва освобождение американских колоний от английского владычества, образования суверенного государства, основанного на республиканской форме правления.

Любовь к жизни и свободе, активное отношение к жизни, стремление не быть песчинкой, послушной волнам событий, беспомощными пешками аа чьей-то шахматной доске" (2, 205), но активно участвовать в событиях и по возможности направлять их ход - эта черты своих героев автор считает основополагающими и противопоставляет их тем, кто боится думать самостоятельно, обывателям духа и мысли, например, Эстер Сиуолл.

Биографический роман "Те, кто любят" направлен против безыдейности, внутренней опустошенности, политической пассивности "среднего амераканца" 50-х годов.

Речь сейчас не идет о том, наоколько исторически достоверно автор воссоздал подлинных Адамсов. Образы Абигейл и Джона Адамсов в романе прязваны выразить авторский идеал гражданского олуженая родине, выполнения долга перед ней и

потому отдельные черты их личностей, отвечающие художественной задаче, поставленной писателем перед собой, не могут не быть несколько гипертрофированы в романе.

Биографический роман Ирвинга Стоуна об Абигейл в Джона Адамсах стал первой ласточкой для целого ряда произведений, последовавших за ним в ближайшие годы, также посвященных американской тематике, новому прочтению истории страны. Наиболее близок по своей тематике к "Тем, кто любят" роман Гора Вдвала "Бэрр" (1973), воскрешающий тот же период американской истории - войну за независимость и первые годы существования молодого государства - США. Однако различие исторических веяний, породивших эти два произведения, и в силу этого концепций их авторов, художественных задач, поставленных ими перед собой, настолько велико, что обуславливает диаметрально противоположность этих двух прочтений американской истории.

Написанный в 1973 году, "Бэрр" Видвала отражает тенденцию, свойственную американской литературе начала южной декады, - тенденцию аналитического художественного исследования реальности, подведения общественных и духовных итогов бурных 60-х годов. Основная мысль этого романа - государственная, политическая система США с самого момента своего зарождения была заражена коррупцией, основана на стремлении к власти и идеалах денежного мешка, не имела никакого соответствия с принципами "Декларации независимости". Эта мысль - стержень романа определяет и прочтение автором истории США, сводящее ее к осмеянию и безжалостному разоблачению всех святых национальной истории: революции, ее героев, отцов-основателей, ее идеалов, закрепленных в "Декларации независимости".

Сама революция рассматривается автором не как действие широких народных масс, поднявшихся на борьбу за свободу и независимость своей родины, но как деятельность "горстки честолюбивых адвокатов" (3, 43). Движущие пружины революции Видвал видит в "амбициях нескольких тщеславных и жадных адвокатов, умевших хитро замаскировать свои личные интересы под покровом возвышенных банальностей и туманного политического теоретизирования Джефферсона" (3, 83). Под покровом имеется в виду овятая святых национальной истории - "Декларация независимости". Столь же уничтожительной оценке подверглись и дух воинов-патриотов, которых в армию привела якобы жажда денег и которые всегда предпочитали в битвах отступление, и I и II Континентальные конгрессы представителей колоний - "банда воров и демагогов, называющих себя Конгрессом" (3, 68). В романе Видвала достается всем отцам-основателям: Вашингтону, Джону Адамсу, Монроу, Джефферсону. По отношению к Вашингтону автор особенно безжалостен, поистине сокрушая этого, по его мнению, глиняного колосса. Бездарный военачальник, нерешительный и безинициативный, способный наносить поражения только своим соперникам по власти, самовлюбленный, склонный к монархистским замашкам - таким предстает этот величайший герой национальной истории в романе

Видала. Автор обвиняет его в неумелом ведении битв, возлагает на него ответственное» за все неудачи и поражения в войне. Следует оговориться, что выраженная в книге оценка исторических событий официально принадлежит герою романа, Аарону Бэрру. Точка зрения автора нигде прямо не выражена. Отсутствие четко обозначенной позиции автора в романе, выбор героя, обуславливающий именно такое освещение и оценку воссозданных исторических событий и лиц, позволяет говорить о слиянии его позиции с позицией героя, позволяет отождествлять их.¹

"Бэрр" Видала воплощает стремление автора поставить современные проблемы на историческом, документальном материале, преследив американскую историю, через нравственные критерии понять и оценить настоящее. Зародыш глубоких неизгладимых противоречий, потрясающих американскую социальную и политическую систему, отзвук политических скандалов сегодняшнего дня автор находит в далеком прошлом, что побуждает его к дегероизации этого прошлого, лишению событий и лиц героического ореола. Осуждение настоящего страны приводит его к развенчанию ее прошлого.

Прочтение Ирвингом Стоуном американской истории резко отличается от картины, нарисованной Видалом в "Бэрре"¹¹. "Те, кто любят" проникнут пафосом героической борьбы народа и его лучших сынов за свою свободу и независимость. Этот пафос великой освободительной борьбы народа проявился уже в метафоре заглавия романа. С огромным уважением относится автор к «отцам-основателям», которых он рисует людьми, посвятившими жизни рождению и становлению молодого независимого американского государства, глубоко преданных ему. С благоговением изображает Стоун Вашингтона, наделяя его образгероическими чертами, подчеркивая уже в его внешнем облике скромность и величие одновременно. Позицию, прямо противоположную автору «Бэрра», занимает Стоун и при описании военной кампании под руководством Вашингтона. Где герой Видала безжалостно насмешлив, разоблачая бездарное руководство, отсутствие подлинного энтузиазма и патриотизма, глубоко запятанное безразличие к судьбе колоний, там отношение Стоуна явно сочувственное. По яркому контрасту с "Бэрром", в поражениях армии Вашингтона, которые следовали одно за другим, Стоун винит не военачальника, но Конгресс, зато привозносит малейшую военную удачу и победу Вашингтона. Так, Стоун с восхищением говорит об операции Вашингтона по укреплению Дорчестерских Высот, результатом которой была эвакуация английских войск из Бостона, подчеркивает героизм, проявленный его приближенным Генри Ноксом, в невозможных условиях обоюбовавшей американскую армию артиллерией (Изображение этого исторического лица в "Бэрре" проникнуто презрением автора).

¹ По этому вопросу автор работы придерживается мнения, противоположного высказанному Н.Яковлевым (4, 203-210).

"Великий и благородный человек" (2, 317) – такова стоуновская концепция Вашингтона-президента, которого "никто никогда не мог заменить" (2, 627) на этом высоком посту.

Противоположность позиций, занятых авторами "Бэрра" и "Те, кто любят", особенно четко отразилась в различии стилистических систем этих двух произведений.

Биографический роман об Адамсах представляет собой широкое эпическое полотно Войны за независимость и первых лет становления молодого государства – США. Эпичностью звучания роман во многом обязан своему стилю – спокойной, неторопливой, подробной, обстоятельной манере письма, близкой стилю (особенно в описаниях) английской реалистической прозы 18 века. Таково же стилистическое решение и образа Абигейл Адамс в романе, и не случайно – по своему интеллекту и мировоззрению, по своему эмоциональному складу Абигейл Адамс безоговорочно принадлежит эпохе Просвещения. Недаром один из рецензентов романа, У. Салливан, сравнил стоуновскую Абигейл Адамс с ричардсоновской Кларисой – система художественных средств, создающая ее образ, тождественна тем, при помощи которых просветители создавали образы своих любимых героинь. В этом биографическом романе Стоун выступил тонким стилизатором, оумевшим мастерски адаптировать особенности своей стилистической манеры (сильные, выразительные метафоры, оригинально трансформированные фразеологические обороты, изблуженный Стоуном прием контраста, тонкая ирония повествования) для имитации стиля просветительской прозы.

Записки Бэрра, воосоздающие события Войны за независимость в "Бэрре", также стилизованы автором под старину. И все же эта стилизация – условна, она взрывает самое себя изнутри, ибо художественная задача, заданная ей автором, в корне противоположна – не поддержать, но развеять героический миф, миф о славном прошлом страны. Взрывает при помощи разведающей иронии, уничтожившей эффект от оплошания героических свершений, заставляющей увидеть описанное в ином, вовсе не героическом, свете при помощи эпитетов, основанных, чаще всего, на заниженной лексической основе, уничтожительных сравнений. Под личиной Бэрра, умного, циничного, отрешенно-ироничного свидетеля событий 200-летней давности слишком часто виден современный нам автор, со своим восприятием американского мифа не только в настоящем, но и в прошлом.

Написанный на восемь лет раньше "Бэрра", создаваемый в другой период американской истории, период пробуждения страны к активной политической жизни, возрождения либеральных надежд, биографический роман Стоуна об Адамсах несет абсолютно иную идейную нагрузку, заключающуюся, в первую очередь, в дидактической, воспитательной направленности этого произведения. "Те, кто любят" – это, прежде всего, идеал, поставленный автором перед своими читателями, призванный заставить их очнуться от духовной опячки и бездействия, вспомнив о своем великом прошлом, пробудиться к активной политической жизни. Отсюда и поэтизация этого прошлого в

романе, и героический пафос произведения. Иные исторические условия, в которых писался роман об Адамсах, продиктовали их автору и иную художественную задачу, обусловившую своеобразное прочтение национальной истории, столь отличное от того взгляда на нее, который получил вскоре выражение в «Бэрре» Гора Видалаили в пьесе Джона Апдайка «Бьюкенен умирает» (1973).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Lust for Writing. Newquist Roy Talks to I. Stone. _"Books and Bookmen", 1966, May, 8.
2. Stone I. Those Who Love. N.Y., Doubleday, 1965.
3. Vidal G. Burr. N.Y., Random House, 1973.
4. Яковлев Н. Гор Видал и Аарон Бэрр, - "Иностранная литература», 1977, №8.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ